

Глобализация культуры и демократический диалог в российском обществе

А. Н. Овсянникова

В статье рассматриваются социальные, политические и культурные процессы в современной России. Цель работы состоит в комплексном изучении и анализе российской реальности в условиях глобальных трансформаций. Рассмотрение стратегий политического развития позволяет дать объективную оценку процессам, происходящим в мире.

Ключевые слова: глобализация, трансформация, политическая культура, диалог, общественное развитие, политический процесс, идеологическое противоборство, социальная напряженность, конфликт, гражданская активность.

Globalisation of Culture and a Democratic Dialogue in the Russian Society

A. N. Ovsyannikova

This article discusses social, political and cultural processes in the Modern Russian Federation. The aim consists of complex analyses in studying problems of Russian reality in conditions of global transformations. Consideration of strategies for political development provides an objective assessment of the taking place in the world.

Key words: Globalization, transformation, political culture, dialogue, social development, political process, ideological struggle, social tensions, conflict, civil activity.

Под влиянием процессов глобализации культуры в настоящий момент происходит резкая трансформация во всех сферах общественной жизни России. Исследование места России в глобальном сообществе, ее геополитический образ формируется довольно сложно. На сегодняшний день как никогда важно понять, что культурное многообразие, конструктивный диалог цивилизаций, обеспечение национальной безопасности России, закрепление статуса и суверенитета, сохранение территории в единых рамках зависит от ее международного положения. Остальной мир находится в стадии «ломки цивилизаций», что, безусловно, связано с принятием нового информационного сообщества. Быстрый рост авторитета России на мировой арене зависит от эффективного реагирования на такие особо значимые факторы, как этноконфессиональные, социально-экономические, политические проблемы, внешняя экспансия и т. д.

В трансформационных процессах современной России взаимодействуют различные политические культуры. Их типологизация представляет большую методологическую сложность. При анализе диалога культур эти трудности усугубляются. Наиболее активными в России считаются те типы политической культуры, которые наиболее ярко заявляют о себе на политической арене. Классификацию типов культур в обществе, переживающем переходный период, лучше всего осуществлять не по классическим критериям, а по смысловым взаимосвязям с обществом. К тому же российский социум находится в непрерывном изменении, и сейчас он на начальной стадии структурирования и стратификации национальной культуры. Смысловой критерий предпола-

ет типологизацию культур в современной России по их доминантным идеям и ценностям, которые они акцентируют в своем взаимодействии.

Проблемные линии и векторы конструктивного диалога менялись с течением времени. При анализе выявлялись некие общие устойчивые черты, присущие российскому обществу. К ним относятся:

- 1) значение социальных реформ для основных слоев населения;
- 2) наличие развитого гражданского общества;
- 3) национально-этнические отношения;
- 4) права и свободы человека;
- 5) власть и оппозиция;
- 6) президент и народ;
- 7) национальная безопасность и охрана границ России от угрозы извне;
- 8) международный статус России и ее роль в международной политике.

В то же время в России уже определились основные институциональные и процедурные условия взаимосвязи. Но многое препятствует установлению диалога культур: устойчивые традиции авторитарности, идеологизированная амбициозность большинства населения, несоответствие культуры принципам и нормам общественной жизни, низкая коммуникативность участников диалога и т. д.

В процессе самоидентификации и самоопределения России предстоит нелегкая задача: ей придется учесть все отрицательные и положительные моменты социокультурной глобализации. Для этого нужно интегрироваться в глобальную экономику, при этом перестройка российско-

го общества идет очень медленно, поскольку затрудняется созданием социально-экономических и политических проблем. Отыскать свое место в хозяйственной системе и культурном срезе России сможет только при условии устранения всех существующих проблем. В. В. Михеев, говоря о месте и роли России, подчеркивает, что ей необходимо стать одним из источников глобализации [8, с. 43], для начала интеллектуальной, чтобы обеспечить инициативность России в процессах глобализации; необходимо выработать и внедрить в европейскую практику российские варианты экономического регионализма, так как страна находится на двух континентах – Европе и Азии.

Главным фактором самоопределения любой страны является ее положение и роль в мировой общественной системе. Здесь существует взаимосвязь внутренней и внешней составляющих – в зависимости от уровня национальной экономики, социально-политической стабильности, нравственных устоев общества, гражданской активности населения и успешности будет разрешения экономических, политических, культурных проблем.

Наиболее перспективной представляется идентификация России как одной из европейских стран. Здесь существует ряд препятствий, как объективных, так и субъективных. В течение многих десятилетий режим советской власти только усугублял отечественную мифологию об «особом предназначении» страны и народа [6]. Разумеется, Россия в значительной мере отличается от других европейских стран. Испания и Греция, к примеру, очень мало похожи, скажем, на Швецию и Финляндию, но все эти страны входят в одну цивилизационную семью. И России в начале XXI века предстоит решить, является ли она самой восточной или самой западной страной, при этом российская специфика может благотворно проявиться как внутри общеевропейского пространства, так и за его пределами.

Разумеется, в отношениях России с отдельными европейскими странами еще много недопонимания и взаимных подозрений, но анализ ситуации показывает, что бюрократические разногласия глав европейских государств, к примеру, Москвы и Брюсселя, не намного острее споров с Вашингтоном. Похожая ситуация наметилась и в Восточной Европе: антироссийские выступления единичны и не подкреплены всеобщим негодованием по поводу неудовлетворенности своих требований. Таким образом, мы видим усиление процессов социокультурной глобализации, все чаще заявляет о себе необходимость сохранения

исторического наследия традиционных культур, что в первую очередь касается места самой России в глобализирующемся мире.

Проблема цивилизационной идентичности существует в России, и вопрос о ее наличии, праве на самоопределение наций и народностей, создании собственного пути встает теперь очень остро. Наиболее важный вопрос, касающийся установления в новом, глобальном мире принципов морали и культуры, требует своего разрешения. Иначе она может раствориться в засилье вновь утвержденных ценностей глобализации. «Страну необходимо поднять с колен, вернуть народу веру и найти место в международном разделении труда» [4].

Чтобы осознать весь накопленный материал по проблеме идентичности, России следует понять, что весь набор проблем, связанных с этим сложным явлением, не под силу решить одной-единственной науке: ни психологии, выделяющей личностную идентичность, ни социологии, понимающей цивилизационную идентичность как социальную. Здесь необходим особый подход, который покажет индивидуально-временной и пространственный срезы науки, то есть интуитивный и морально-этический комплекс проблем. И идентичность поэтому следует понимать и анализировать комплексно, учитывая не только внутренние, но и внешние факторы.

Причинами могут послужить нехватка определенных ресурсов или невозможность участия как такового. К тому же все глобальные процессы протекают неравномерно. Отсюда можно сделать вывод о неравномерности развития культурного и политического развития отдельных государств, в том числе и России. Нужно заранее предвидеть возможную нелинейность социальных процессов, которые могут поспособствовать слому любой концепции устойчивого развития в переходное время [3, с. 127].

Для того чтобы найти достойную нишу, России придется использовать свой уникальный потенциал, куда входит поликонфессиональность страны, что позволит в будущем сделать Россию одним из центров интеграции мировых религий. Во-первых, страна с исконно христианскими корнями тяготеет к христианскому Западу; во-вторых, в России проживают многочисленные мусульманские диаспоры, что позволяет ей находить общий язык с исламским миром.

В менталитете российского народа выражены рефлексивный и созерцательный компоненты, что порождает универсально-синтетический склад ума. Получается, что мы не только соперничаем в одностороннем порядке с цивилизацией

Запада, но также должны стать элементом новой, универсальной цивилизации. Это считается основным приоритетом при построении нового цивилизационного и культурного пространства в России, что неоднократно поддерживалось ответственными организациями.

Но Запад такая перспектива не устраивает. Очевидны и попытки заглушить нашу культуру примитивной, рассчитанной на самые низкие уровни развития, созданной по единому стандарту американизированной псевдокультурой. С этой же целью за последние несколько лет усилилась криминализация России, деиндустриализация, свертывание науки.

В научной сфере потенциал работников увеличивается, но это приводит к снижению его эффективного использования. В частности, это происходит из-за устаревания практик применения научного потенциала, усиливающейся специализации в воспроизводстве, отсутствия методик раскрытия творческих возможностей каждой личности. Но многолетние исследования в науке и творчестве позволяют утверждать, что все эти проблемы вполне решаемы дополнительные капиталовложения для этой системы не нужны. Она может функционировать за счет уже проведенных исследований как в науке, так и в государственных органах.

Эта проблема давно заявила о себе, а отсутствие ее своевременного решения помогло развиться глобальному кризису. До сих пор международная элита делала вывод о том, что последствия глобализационных изменений нужно решать либо экономическими, либо политическими методами, хотя это и может привести к уничтожению многих миллионов людей. В то же время, анализируя факты российской действительности, можно определить, что потенциал для развития науки в несколько раз превосходит возможности ее кризисного состояния. Интегральный человеческий потенциал, корректирующий дефицит ресурсов, можно сделать возобновляемым и заменяемым. Он в значительной степени ускорит прогресс всех областей науки и техники. Это более эффективно, чем непрерывные призывы к населению вести себя подобающим образом, что позволит преодолеть нынешние иррациональные аспекты развития и заложит основу не только цивилизационной, но и мироустроительной идеи [5, с. 68–85].

России не всегда под силу решить глобальные проблемы. Сейчас наблюдается слияние активных глобальных тенденций с традиционными устоями. Это придает неповторимый облик российской ситуации. Учитывая социологическую

традицию, можно сделать вывод, что российское общество находится на пути к саморазрушению, которое вызвано внешними предпосылками и факторами. Культура также находится под влиянием манипулятивных процессов, что подразумевает отсутствие развитой рыночной структуры, с одной стороны, и исчезновением такого пласта общества, как интеллигенция, с другой. Массовое сознание подвержено изменениям, глобальные тенденции деформируют поведение народа. Сейчас вопрос заключается в том, что происходит с субъектом социокультурных отношений, как с этим бороться и какие искать пути решения проблемы.

Усиление нарастающей роли культуры самосознания предполагает в равной степени нравственное удовлетворение. Ранее она обозначалась двумя составляющими – преступлением и санкциями за него. Преступлением может выступать ущерб, нанесенный природе (глобальные экологические проблемы); причиненный человеком человеку (сокращение поляризации богатых и бедных стран); внутренний моральный ущерб (субъективные оценки). Отсюда следует вывод, что в иерархии идентификаций главной является вначале глобальная (метавнешняя), затем цивилизационная (внешняя) и личностная. Эти факты могут подтвердить лишь то, что противоречия, лежащие в основе российской идентичности, выступают со стороны не только метавнешних, но и внутренних процессов. Происходит подмена понятий идентификации (двусторонние связи и сотрудничество России со странами Запада, международными организациями). Глобализация здесь выступает как четко продуманный процесс вовлечения стран в коммуникативные отношения, имеющие целью передел мира в интересах узкого круга лиц, конкретно лидера – США [9, с. 116].

Российское общество на данный момент можно охарактеризовать следующим образом:

- население России ориентировано преимущественно на материальное потребление;
- отмечается тенденция к сужению поля социального интереса;
- качественно новым свойством можно считать высокую адаптивность социальной системы;
- аномия нравственности и снятия большинства социальных запретов;
- преклонение перед любыми проявлениями власти, даже при существующем выборе альтернативы;
- ослабление культурных традиций и снижение к ним интереса [7, с. 24]

Для современной России кризис идентичности выражается посредством сложной адаптации российских граждан к новому месту в мировом сообществе и новым формам политического взаимодействия. В этом вопросе распад Советского Союза одновременно стал распадом идентичности советского типа на более мелкие идентичности, которые беспрестанно взаимодействуют на изменяющемся пространстве [2]. Индивиды, осознавая свою принадлежность к взаимно пересекающимся множествам социальных групп, общественных систем, сами становятся носителями множественной идентичности [12, р. 25–26].

Цивилизационная идентичность – идентификационный предельный ее уровень – это отождествление индивида, групп индивидов, народов, их места, роли, системы связей и отношений в данной цивилизации. В ее основе находится большая межэтническая общность людей, длительное время проживающая в одном и том же регионе, базирующаяся на единстве исторических судеб различных народов, связанных правилами поведения и традиционными устоями обществ. Принадлежность народа к какой-либо группе и осознание себя в ней – это один из геополитических элементов национальной безопасности, и опыт России наглядно демонстрирует. Российская Федерация, являясь по закону полиэтническим и многонациональным государством, связала различные типы этносов, общественная жизнь в которых определяется их собственной идентичностью.

Национальная безопасность отдельно взятого субъекта отражает особенности его исторического развития, геополитического положения, идентичность. Идентичность в геополитике непосредственно влияет на представления о национальной и общественной безопасности, а также стратегии и тактики развития России. Национальная безопасность обеспечивает суверенитет [10, с. 395] страны, а общественная безопасность – поддержание идентичности или возможности народа сохранять свою культуру, традиции, верования, социальные пласты, образ жизни.

Все эти тенденции свойственны не только России, они обнаруживают себя во многих европейских и азиатских странах, подвергнувшихся процессам глобализации.

Возникающие в условиях глобализации новые ценности и приоритеты не должны восприниматься как культурная девиация, они являют собой новые культурные образцы, которые могут быть применимы именно для нового общества. Не исключено, что новые формы культуры вскоре заменят старые традиции или станут основой

для вновь создаваемых фундаментальных ценностей.

Для России в условиях столь быстрых и непредвиденных эволюционных изменений возникает необходимость сохранения культурного наследия нации, чему, вероятнее всего, могут способствовать различные общественные организации, занимающиеся данной проблематикой, группы и движения, взаимосвязанные между собой с помощью социальных сетей, способные выдерживать высокое давление внешней среды.

За последние годы в СМИ появилось мнение о том, все возможности дальнейшего развития России имеют две тенденции: первая – дробление на несколько государств; вторая – уход от демократии. Эти варианты исследуют многие ученые и эксперты, прогнозируя показатели и доказывая ту или иную степень убедительности [11, с. 73–81]. Возможно, развитие России в дальнейшем не будет претерпевать особых изменений и со временем станет примером для других стран, особенно в социально-экономическом аспекте. Умалчивается только о том, что новая система не будет иметь богатого опыта и влияния в мире и неизбежно рухнет. К тому же, если первый вариант распада аналогичен распаду Английской империи или СССР, то при втором – в большей степени вероятен сценарий Югославии [1, с. 416].

Если российское правительство, общественные организации, занимающиеся вопросами глобальных изменений на территории нашей страны, создадут новый, приемлемый глобальный проект, то России удастся избежать многих негативных последствий. Преимущества глобализации для России невелики: компьютеризация страны, улучшение торговых связей, международной обстановки, либерализация торговых отношений. Располагая огромными запасами природных ископаемых, Россия могла бы использовать их более эффективно и целенаправленно. Этот потенциал сравним с человеческим интеллектом, он выступает как национальное богатство России. Открытие экономики и отказ от замкнутости делает весомые шаги к международному партнерству.

Библиографический список

1. Бек, У. Что такое глобализация? [Текст] / У. Бек – Вся политика. Хрестоматия. – М. : Европа, 2006. – С. 416.
2. Бжезинский, З. Выбор: Мировое господство или глобальное лидерство [Текст] / З. Бжезинский. – М. , 2006. – 288 с.

3. Валлерстайн, И. Глобализация как переходная эпоха? [Текст] / И. Валлерстайн. – М. : Красные холмы, 1999. – С. 127.
4. Ключников, Б. О глобализации, новом тоталитаризме и России [Текст] / Б.Ключников // Наш современник. – 2000. – № 6. – С. 232–251.
5. Ковалев, В. И. Альтернативная парадигма глобализации как предпосылка выхода России из кризиса [Текст] / В. И. Ковалев // Безопасность Евразии. – 2002. – № 1. – С. 68–85.
6. Михеев, В. В. Глобализация и азиатский регионализм. [Текст] / В. В. Михеев // Вызовы для России. – М. : Инст. Дальнего Востока, РАН, 2001. – С. 43.
7. Панарин А. С. Включение России в глобальное сообщество [Текст] / А. С. Панарин // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2006. – Т. 3. – № 3. – С. 24.
8. Михеев, В.В. Внешняя политика /Доклад «Россия и мир» [Текст] / В. В. Михеев // Россия в глобальной политике. – 2008. – № 1. – С. 20–32.
9. Самохвалова, В. И. Метафизика глобализации. [Текст] / В. И. Самохвалова // От утопии к антиутопии : материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». Вып. 11. – М. , 2002. – С. 116.
10. Суверенитет наций и глобализация [Текст] // Вся политика. Хрестоматия. – М. : Европа, 2006. – С. 395.
11. Цветкова, Е. Г. Российская власть и общество проигрывают идеологическую войну с национализмом [Текст] / Е. Г. Цветкова, Н. Г. Корольков, С. Н. Фролов // Власть. – 2006. – № 6. – С. 73–81.
12. Friedman, Th. Understanding Globalization. [Text] / Th. Friedman / The Lexus and the Olive Tree. N. Y. : Anchor Books, 2000. – P. 25–26.